

Глава 49. Облачное море Янхуа (тридцать шестая)

Горы и долины усеяли трупы зверей, лежащие в кровавых лужах. Цзян Гу взглянул на потерявшего сознание Вэй Фэна в своих руках и стёр кровавые брызги с его лица.

Он не рассчитал силу, и Вэй Фэн от боли очнулся, но, увидев Цзян Гу, проглотил готовый сорваться с губ стон и лишь слабым голосом позвал: — Учитель.

Цзян Гу замер, глядя на опухшую щеку ученика, погружившись в странное молчание.

Изнеженное создание.

Полстражи спустя Вэй Фэн, прислонившись к дереву, держал чашку с тёплой водой, настоящей на лекарственных пилюлях, и не сводил преданного взгляда с Цзян Гу, рассматривающего нефритовый жетон.

Цзян Гу уже проник в его море сознания и, действуя решительно и чётко, исцелил внутренние повреждения. Внешние раны также были обработаны и перевязаны. Вэй Фэна вымыли до полной чистоты и переодели в свежую одежду. Его меридианы наполнились приятным теплом духовной энергии. Теперь он смотрел на Цзян Гу с обожанием и полным доверием.

Цзян Гу, опустив взгляд на жетон, отметил, что из тридцати шести белых точек уже погасло около десяти.

Сумерки сгущались, холодный ветер завывал, время от времени доносились пронзительные звериные вопли.

Вэй Фэн отпил тёплой воды и тихо спросил: — Учитель, мы переночуем здесь?

— Не будем задерживаться. Нужно найти остальных, — Цзян Гу поднял взгляд. — Можешь сейчас встать?

Вэй Фэн неуверенно кивнул, и тут же Цзян Гу поднял его на свой летающий меч. Ноги Вэй Фэна подкосились, и он едва не упал, но Цзян Гу поддержал его сзади.

— Прости, учитель, — виновато опустил голову Вэй Фэн.

— Слабость во всём теле — нормальное явление. Быстрое выздоровление после тяжёлых ран не всегда благо, — спокойный голос Цзян Гу раздался за его спиной. — В будущем, получив серьёзную рану, сначала найди безопасное место для лечения, три-пять стражей — оптимальное время. В твоём нынешнем состоянии, несмотря на избыток духовной энергии, меридианы заблокированы и не могут полноценно функционировать. Попытка использовать силу приведёт к разрыву тела.

Вэй Фэн, который как раз собирался попробовать использовать энергию, мгновенно замер и с ужасом обернулся.

— ... — Цзян Гу упёрся ладонью в его лоб, возвращая голову в исходное положение. — Лучше поздно узнать, чем никогда.

Вэй Фэн смотрел на леса, проносящиеся внизу, и тёмное небо вокруг. Он сглотнул и спросил: — Учитель, мы ищем других учеников Ордена Янхуа?

— Да, — Цзян Гу, заметив, как дрожат от слабости ноги Вэй Фэна, положил руку ему на плечо,

когда тот незаметно попытался отклониться назад.

Хоть он и не смог прильнуть к груди Цзян Гу, но даже прохладная рука учителя на плече ощущалась невероятно отчётливо. Вэй Фэн не успел осознать своих чувств, как тепло чужого тела за спиной уже вскружило ему голову.

— Учитель, почему... почему вы сначала нашли меня? — он так нервничал, что начал заикаться.

Цзян Гу, глядя на ещё далёкую белую точку в нефритовом жетоне, холодно ответил: — Ты был ближе всех.

— Но мне казалось, я дальше всех от вас... — выпалил Вэй Фэн, тут же пожалев о своих словах.

— Ты ошибся, — бесстрастно произнёс Цзян Гу.

— О, — Вэй Фэн послушно кивнул, но уголки его губ невольно приподнялись, а в груди словно расцвёл фейерверк.

Конечно, Цзян Гу — его родной учитель, поэтому первым спешит спасти его!

Учитель, конечно, больше всего заботится о нём!

Учитель даже специально выделил время для его отдыха... Получив такие тяжёлые раны, он, должно быть, очень расстроил учителя.

Вдруг его посетило сожаление: если бы он всё ещё был без сознания, учитель, наверное, держал бы его в объятиях. Но тогда он не увидел бы учителя. Хотя сейчас он тоже не видит его, зато может разговаривать. А если притвориться, что снова теряет сознание... Нет, не выйдет, учитель наверняка раскусит обман, и тогда не избежать наказания...

Пока Вэй Фэн бессвязно размышлял, Цзян Гу уже приблизился к белой точке на нефритовом жетоне. Они приземлились, и он создал вокруг Вэй Фэна маскирующее поле: — Оставайся здесь и восстанавливай силы.

— Учитель, — встревоженно окликнул его Вэй Фэн.

Цзян Гу коротко взглянул на него: — Я скоро вернусь.

Не дожидаясь ответа, он исчез.

Вэй Фэн, прислонившись к дереву, медленно опустился на землю, потирая затёкшую шею, и пробормотал: — Я просто хотел сказать, чтобы вы были осторожны и не пострадали.

Впрочем, с такой силой, как у его учителя, вряд ли обычные культиваторы смогут ему навредить.

Цзян Гу быстро обнаружил человека, отмеченного белой точкой.

Юй Цяньнин, зажимая раненую руку, с ужасом смотрела на приближающегося культиватора. Её меч дрожал в руке: — Не подходи!

Культиватор ухмылялся с похотливым выражением: — Супруга, если ты соединишься со мной в двойной культивации, получишь бесконечные выгоды. Зачем такой хрупкой девушке бродить

по этой тайной области? Покорись мне, и в будущем... ух!

Он медленно опустил взгляд и увидел меч, торчащий из его горла. Кровь капала на землю. В ужасе он попытался обернуться, чтобы увидеть напавшего, но тот не дал ему такой возможности — резким поворотом клинка разорвал плоть, уничтожив заодно и душу.

Юй Цяньнин оцепенело смотрела на внезапно появившегося Цзян Гу. Меч выскользнул из её рук, с лязгом упав на землю: — Старейшина Цзян?

Цзян Гу окинул взглядом её разорванное ученическое одеяние. Юй Цяньнин смущённо прикрыла обнажённое плечо, и Цзян Гу отвёл глаза, достав из мешка хранения верхнюю одежду и бросив ей: — Можешь идти?

Юй Цяньнин, накинув одежду, кивнула, тихо ответив: — Да.

— Следуй за мной, — Цзян Гу призвал летающий меч.

Поскольку Юй Цяньнин истощила всю духовную энергию, Цзян Гу поднял её на свой меч и быстро доставил к месту, где оставил Вэй Фэна.

— Учитель! — Вэй Фэн, почувствовав ауру Цзян Гу, тут же поднялся. Увидев Юй Цяньнин на мече, он удивлённо замер: — Младшая сестра Юй?

Юй Цяньнин, покрасневшими глазами, кивнула ему: — Старший брат Вэй.

Спускаясь с меча, она покачнулась, и Цзян Гу поддержал её за руку. Юй Цяньнин, сжав его предплечье, прикусила губу: — Благодарю, старейшина Цзян.

Цзян Гу произнёс: — Оставайтесь с Вэй Фэном и восстанавливайте силы.

— Да, — послушно кивнула Юй Цяньнин.

На ней была верхняя одежда Цзян Гу, и она всё ещё держалась за его руку, только что спустившись с его меча... Вэй Фэн вдруг ощутил странное недовольство, но не мог его выразить. Ему оставалось лишь быстро подойти и поддержать Юй Цяньнин, избавляя её от необходимости цепляться за Цзян Гу: — Младшая сестра Юй, сюда.

Юй Цяньнин посмотрела на него с благодарностью: — Старший брат Вэй.

Но взгляд Вэй Фэна был прикован к Цзян Гу: — Учитель, я почти восстановился и могу сопровождать вас.

— Не нужно, — Цзян Гу, наблюдая за другой белой точкой на жетоне, которая начала тускнеть, сказал: — Оставайся здесь и присматривай за ней.

С этими словами он снова взмыл на мече.

Вэй Фэну пришлось помогать Юй Цяньнин сесть, и когда он заметил, что она хочет что-то сказать, быстро опередил её: — Младшая сестра Юй, скорее восстанавливай силы. Здесь небезопасно, нам нужно быть готовыми к немедленному отъезду.

Увидев его серьёзность, Юй Цяньнин отложила свои страхи — по сравнению с выживанием всё остальное было второстепенным.

Через полстражи Цзян Гу вернулся с едва живым Мо Даоцинем и ещё одной ученицей. Вэй Фэн и Юй Цяньнин поспешили принять их.

— Старшая сестра Юй! — ученица не была ранена, но пережила сильное потрясение. Спрыгнув с меча, она бросилась обнимать Юй Цяньнин, заливаясь слезами.

— Всё хорошо, Чжихуэй, не бойся, всё позади, — Юй Цяньнин обняла её, успокаивая.

По сравнению с девушкой по имени Е Чжихуэй, раны Мо Даоциня были серьёзнее. Он ценой жизни защищал Е Чжихуэй и ещё одного ученика, но, увы, другой уже испустил последний вздох до прибытия Цзян Гу.

Хотя в обычной жизни Вэй Фэн не выносил Мо Даоциня, сейчас было не время для злорадства. Он принял от Юй Цяньнин пилюлю Возвращения и вложил её в рот Мо Даоциня, затем поднял взгляд на Цзян Гу: — Учитель, я позабочусь о нём. У меня сейчас достаточно духовной энергии, чтобы помочь с исцелением.

— Я... я тоже могу помочь, — тихо предложила Е Чжихуэй.

Цзян Гу с некоторым удивлением посмотрел на Вэй Фэна.

Вэй Фэн широко улыбнулся ему, глупо и искренне.

Цзян Гу без колебаний развернулся и умчался на мече.

Судьба учеников Ордена Янхуа его не особенно волновала — он лишь исполнял свой долг. Будучи старейшиной, сопровождающим группу, он принял на себя ответственность. Раз уж привёл их сюда, следовало по возможности вернуть живыми.

К рассвету он привёл ещё шестерых учеников. Большинство из них получили лишь лёгкие ранения, но метались по тайной области, пока Цзян Гу не собрал их.

Ситуация доказала, что в минуты страха люди становятся куда смелее. В обычное время в Ордене Янхуа эти ученики держались от Цзян Гу на расстоянии восьмисот чжанов, но здесь, в тайной области, увидев его, некоторые вели себя даже хуже Вэй Фэна — со слезами чуть ли не вешались на него, готовые назвать отцом.

К сожалению, ледяное лицо Цзян Гу и его неприступность отбивали всякое желание приближаться. Даже самые смелые осмеливались лишь подойти немного ближе и схватить за рукав.

Вэй Фэн всю ночь наблюдал за этим, и вена на его лбу пульсировала от негодования. Спасти их — уже хорошо! А они то за руку хватают, то за рукав тянут, каждый так и норовит прилипнуть взглядом к его учителю. Неужели своих наставников нет?!

Он бросил взгляд на медитирующего Цзян Гу и сел вплотную к нему, пытаясь загородить его от чужих взглядов.

Цзян Гу приподнял веки и холодно посмотрел на него.

Вэй Фэн улыбнулся с подкупающей невинностью. Юй Цяньнин, Мо Даоцинь и остальные не смели подходить к Цзян Гу слишком близко, но он — смел. Он прильнул к наставнику и сладким голосом попросил: — Учитель, у меня закончились пилюли для пополнения духовной

силы. Не поделитесь?

Цзян Гу бросил ему бутылочку.

Вэй Фэн с удовольствием открыл фарфоровый флакон, положил в рот две пилюли и не спеша начал их жевать, вызываяще и торжествующе глядя на прислонившегося к дереву Мо Даоцзиня.

Мо Даоцзинь не снизошёл до его уровня, но внутренне кипел от ярости, сжимая кулаки в рукавах.

— Старшая сестра Юй, почему вы сменили верхнюю одежду? — Е Чжихуэй обратила внимание на дорогой плащ Юй Цяньнин.

Лицо Юй Цяньнин слегка порозовело: — Старший брат Вэй сказал, что в нём теплее.

Е Чжихуэй, прикрыв рот, улыбнулась с намёком: — Теперь понятно.

Юй Цяньнин легко хлопнула её по руке.

Вэй Фэн не обращал внимания на их шёпот. Он заметил, что с момента входа в тайную область Цзян Гу стал гораздо терпимее к нему, а для человека, привыкшего при малейшей возможности испытывать границы терпения, это было непреодолимым искушением.

— Учитель, я случайно запачкал свою верхнюю одежду, — Вэй Фэн с надеждой посмотрел на него. — И в мешке хранения больше нет чистой.

Цзян Гу, утомлённый его приставаниями, небрежно достал верхнюю одежду и бросил ему.

Эта была точно такой же, как та, что он выменял у Юй Цяньнин. Вэй Фэн испытал разочарование, но всё равно с удовольствием надел её. Одежда Цзян Гу была ему немного велика, но это не имело значения. Он как бы невзначай потёр нос, уловив исходящий от ткани уникальный аромат Цзян Гу, и невольно улыбнулся.

Цзян Гу наблюдал за ним с трудно описуемым выражением лица, подозревая, что это какая-то странная привычка водяного дракона-человека, и прервал его: — Ты знаком с культиватором по имени Лу Цзымин из Ордена Линлун?

— Лу Цзымин? Кто? — Вэй Фэн растерянно поднял голову.

Цзян Гу, чьё божественное сознание уже ощутило приближающихся культиваторов Ордена Линлун, медленно сузил глаза: — Возможно, увидев его, ты вспомнишь.

— А? — Вэй Фэн непонимающе моргнул.

Не успел он опомниться, как Цзян Гу схватил его за шиворот и швырнул за пределы маскирующего поля.